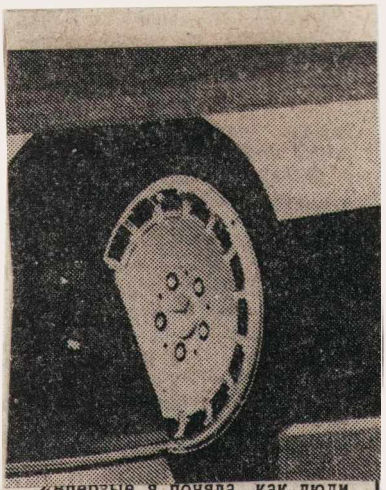

Файфер М.
8.III-91

● ИЗ ЖИЗНИ «ЗВЕЗД»

РУССКАЯ ШПИОНКА МИШЕЛЬ

В свои 32 года она уже дважды выдвигалась на престижную премию «Оскар» как лучшая актриса года, но пока ни разу ее не получила. Новая кинозвезда Америки Мишель Файфер не расстраивается. В повседневной жизни (если таковой можно назвать существование «звезды») ее больше волнует внимание миллионов («Никогда не можешь почувствовать себя самой собой... я это ненавижу»), пес Саша («Дворняжка — главное существо в моем доме»), и запрет на курение в некоторых московских джаз-клубах («Сигареты. Джаз. Два слова-синонима»).

Самая задиристая девчонка в школе — ее побаивались и ребята, — мечтой которой было стать судебным репортером, она в начале 80-х стала зарабатывать на жизнь дешевыми рекламными роликами для телевидения и малоприметными ролями смазливых девушек в еще

«Впервые я поняла, как люди могут сдаться. Конечно, что такое дно, и мне известно, но я никогда не теряла надежды. В России я была всего шесть недель, но даже добраться из пункта А в пункт Б — целое событие. Надо попасть домой — вступай в переговоры с таксистом. Начинаешь понимать — ты никоим образом не контролируешь ситуацию». Мишель очень четко узрела корень проблемы — засилье черного рынка и бюрократии.

Мишель рассказывает кинокритику газеты «Вашингтон пост» Хинсону, что больше всего ее возмутило существующее в СССР правило, запрещающее западным кинематографистам, работающим в Советском Союзе, кормить вспомогательный состав наших. (Оказывается, есть и такая инструкция). «В стране, где не достанешь еды, эти люди смотрели, как мы уминали тарелки с вкуснейшим спагетти».

Мишель отказалась участвовать в съемках, пока ее сработников не начнут кормить. Пришлось вызывать советских «заинтересованных лиц», которые стали умолять американскую звезду «подчиниться существующим правилам». Далее слова самой Мишель:

«Всю ночь я не спала. Это была для меня травма. Наконец я поняла, что поступила чисто по-американски. Вот в чем, как страну, нас часто обвиняют. Вопрос не в том, права я или нет. Вопрос в другом: имею ли я право, как человек посторонний, навязывать свои представления другой культуре?» В общем, Мишель решила больше ни в какие споры не встревать. Как ни странно, такой несколько специфический подход помог ей лучше понять роль редактора издательства в Москве, решившуюся передать на Запад неположенную рукопись. «Я сбросила с себя все это дерьмо, и то, что осталось, — суть», — оценивает свои московские киноприключения сама Мишель (перевод приближенный, милая Мишель предпочитает употреблять в разговоре слова, которые пока еще принято у нас считать «непечатными»). Кинокритики соглашаются — исполнение роли русской редакторши оценено как одно из наиболее удачных у Мишель.

Александр ИВАНЬКО.

Известия. - 1991. - 8 марта. - С. 4.

191